

"Так... ты рыцарь, проходящий обучение на оруженосца? Меня это не волнует, зачем ты здесь? Будет трудно разглядеть лица друг друга, поэтому просто быстро Расскажи мне о своих делах."

"Я здесь, чтобы спросить тебя кое о чем".

"Например?"

Арсен спокойно объяснил, что произошло сегодня утром. Элиза, которая внезапно появилась и угрожала служанке, и Элиза, которая не чувствовала себя особенно отталкивающей, даже предложение сэра Палато посетить его.

Выслушав рассказ, выражение лица Людена сильно изменилось, в отличие от его первого впечатления.

"Заходи пока".

"Хорошо."

Приветствие Арсена, который вошел в башню вместе с Люденом, как нельзя лучше подходило для слов "помойка".

Повсюду были разбросаны десятки книг, какие-то неизвестные предметы, стеклянные емкости для химических опытов, а также такие вещи, как щиты, доспехи и мечи.

С трудом верилось, что это было место, где жили люди, а не склад, куда просто бросали что попало.

"Итак, где бы присесть... Присаживайтесь здесь".

Книги и перчатки на двух стульях упали, освобождая место для сидения.

Когда Арсен сел, Люден, сидевший напротив него, уставился на Арсена и спросил.

"Итак, что ты хочешь сказать?"

"Да много чего".

"Нет, только не о моей комнате!"

Люден вдруг разозлился, а затем кашлянул, проясняя выражение лица.

"Разве ты сейчас ничего не чувствуешь от меня? Что-то неприятное, или что-то отталкивающее".

"Ничего."

*Честно говоря, его лицо, похожее на лицо бандита, немного тяготило меня, но я подумал, что это, вероятно, не такой уж и отказ.

Услышав ответ, Люден сменил выражение лица на удивленное, но вскоре нахмурился.

"Хм... Честно говоря, я смущен. Я только слышал о таком человеке, но не ожидал увидеть его сам".

"О чем ты говоришь?"

"Конституция, которая принимает магов. Обычно люди не могут сидеть передо мной вот так. Я не знаю точно, каково это - быть перед магом для них, но все ведут себя так, будто я таракан с дерьмом по всему телу."

Внезапно вскочив со стула, Люден прошелся по комнате, держа руки за спиной.

Пиная все книги и прочее, что стояло у него на пути.

"Конституция... наследственность... нет, нет... да? Ментальная? Но для этого... это слишком отличается от моей гипотезы... Черт...".

То, что он бормотал про себя, было совершенно шизофреническим.

Затем он внезапно оказался перед Арсеном и, похлопав его по плечу, воскликнул.

"Сколько у вас членов семьи или родственников в поместье!?"

"Вообще ни одного. Моя мать умерла, и я не знаю никого из ее родственников. Мой отец пропал без вести, и почти все его родственники либо умерли, либо их нет в поместье".

При этих словах Арсена Люден застонал, как будто у него были проблемы, и сел обратно на свое место.

"Черт возьми, нам нужен хотя бы один, но у вас никого нет?"

"Да".

Одной из первых вещей, которую Арсен ожидал увидеть, приехав сюда, были родственники сэра Ленока на территории Белуана.

В крепости с ним обращались только как с рабом, но это потому, что он не был рыцарем, а теперь, когда он им стал, он мог найти родственников со стороны отца и жить вместе как следует, или высосать их досуха и выбросить.

*Если жизнь родственников была несчастной, я был готов оказать им некоторую поддержку".

Арсен узнал, как важно в маленьком обществе создавать людей, способных помогать друг другу, ценой своего детства.

[Читайте на сайте yourfantasytranslations.github.io/ последние главы и поддерживайте нас~~!!!].

Территория Белуана была настолько велика, что его нельзя было назвать "маленьким обществом" по сравнению с цитаделью.

Но вскоре выяснилось, что эта мысль вообще была лишней.

Когда я спросил об этом сэра Палато, то получил шокирующий ответ, что все родственники Ленока либо умерли, либо уехали.

*Я спросил его, почему, но он только покачал головой с неопределенным выражением лица и сказал: "Лучше не знать".

"Черт возьми, фу*к! Этот Леха что-то против меня имеет, опять здесь саботирует! Ты, наверное, хочешь свести меня с ума от любопытства! А-а-а-а!!! Вот такая би*ч!"

Люден топал ногами и кричал как сумасшедший.

Арсен никогда не пытался хулить Леху, да и не слышал, чтобы кто-то это делал с самого его рождения.

Наверное, набожный верующий уже бросился бы вон из башни.

'Теперь понятно, почему его называли ботаником'.

Нет, Палато был слишком щедр с Люденом, если назвал его "занудой".

Если бы кто-то спросил Арсена, каков Люден, он бы ответил: "Сумасшедший фрик".

Когда Люден, который некоторое время вел себя дико, казалось, успокоился, Арсен задал вопрос.

"Ты спросил это потому, что тебе нужно знать, передается ли эта конституция по крови?"

"Вздых... да, ты умен. По этому вопросу была дискуссия, когда мой учитель был еще жив".

Когда он рассказал историю о своем "учителе", лицо Людена стало неподобающе мягким.

"Учитель считал, что эта конституция - некая способность, которая передается независимо от рода, как магия, а я думал, что это способность, которая наследуется по родословной. Ни один из нас не видел такого человека, так что это была бессмысленная дискуссия".

"Похоже, что маги не имеют ничего общего с родословной".

"До сих пор ничего не было понятно. Волшебники встречаются крайне редко, и еще реже ребенок волшебника становится волшебником. Я никогда не видел ни одного. Ребенок рыцаря становится рыцарем в трети случаев".

"Даже если это наследуется, как родословная рыцаря, это может не проявляться, верно?"

"Какой смысл его наследовать, если он не проявляется?"

Глядя на то, как Люден разочарованно вздыхает и опускает голову, Арсен вдруг задал вопрос.

"Могу ли я, случайно, научиться магии?"

Люден, который прикрывал голову, расстроенный вопросом Арсена, вдруг рассмеялся как сумасшедший.

Эмоциональные взлеты и падения были почти на уровне биполярных пациентов.

"Давненько я не слышал этого вопроса! Всегда есть люди, которые спрашивают об этом!"

Арсен слегка надулся от тона, который, казалось, видел самый глупый человек в мире, но он сохранил самообладание, не показывая своего выражения, насколько это было возможно.

Люден, казалось, растерялся, так как ожидал более бурной реакции.

"Я не могу ответить на это. Во-первых, маги могут использовать магию с самого рождения. Они не пробуждаются, как рыцари".

Услышав вопрос Арсена, Люден, который ухмылялся так, словно внезапно обрел жизненную силу, щелкнул пальцем, и, к удивлению, рядом с ним появилось нечто похожее на голограмму.

Голограмма изображала обнаженного человека, как золотое сечение да Винчи.

"Смотри, рыцари вроде тебя циркулируют магию по всему телу через средство, которое есть у каждого - сердце".

Вместе с объяснением вокруг сердца в голограмме человеческого тела образовались кровеносные сосуды.

"С другой стороны, у нас, волшебников, есть отдельный орган в мозгу, и магия означает вызывать особые явления, стягивая, сгибая и скручивая ману в атмосфере с помощью этого органа".

На этот раз была создана еще одна голограмма, через которую можно было увидеть и увеличить мозг.

В пространстве между головным мозгом и мозжечком появился еще один орган.

"Учиться магии без этого органа - то же самое, что учиться летать без крыльев".

Люден отвел руку в сторону, и голограмма исчезла.

"Мое объяснение было слишком сложным? Позвольте мне обобщить его в двух предложениях. Ты не можешь научиться магии, если ты не родился с этим. Значит, ты не можешь этому научиться. Этого достаточно?"

Сказав это, он хлопнул в ладоши, и на его руке появилась искра огня.

Пламя разделилось на три ветви, сложилось вместе, словно заплетая чьи-то волосы, и исчезло.

"Хватит."

Арсен, услышав желаемый ответ, вздохнул, проглотив сожаление.

Магия была очень интересной, и он думал, что она принесет большую пользу, если он сможет ее использовать, но это было невозможно, и даже если бы это было возможно, социальный риск был слишком велик.

'Будем считать, что я улучшил свои знания'.

Арсен встал, как будто пора было уходить, открыл дверь наружу и задал вопрос Людену.

Он притворился как можно более спокойным, как будто говорил о пустяковой сплетне.

"Ах, это верно. Я уже кое-что слышал. Есть ли какая-нибудь магия, которая может сохранить чьи-то воспоминания и реинкарнировать его?"

"Что?"

"Например, сэр Луден перерождается в младенца с теми знаниями, которые у него есть сейчас".

Арсен, задавший такой вопрос, пытался уловить выражение лица Лудена с предельной тщательностью, но Луден лишь выглядел так, словно все, что он услышал, - это какие-то странные вещи.

"Я никогда не слышал об этом. Несмотря на то, что магия - такая редкая наука, я не думаю, что даже не слышал бы о ней, если бы такая необычная магия существовала. Я довольно часто ходил учиться магии".

"Понятно."

"Но если такая магия действительно существует..."

Арсен не мог видеть ясно, потому что был покрыт косматой бородой, но на его смутно искаженном лице, как будто он улыбался и плакал одновременно, чувствовалась боль жизни.

"...По крайней мере, я не хочу перерождаться в волшебника. Магия действительно привлекательна, но жизнь волшебника ужасна. Это жизнь, в которой тебя никто не сможет полюбить, если только это тоже не волшебник".

Не найдя слов, Арсен просто склонил голову и закрыл дверь.

Видя одиночество, которое не сочеталось с его разбойничьей внешностью и эксцентричным характером, он задумался, станет ли ребенок, бушующий по утрам, таким, когда подрастет.

'По крайней мере, когда мы встретимся в следующий раз, я буду относиться к тебе добрее'.

С этими мыслями маленькая тень уставилась на Арсена из-за дерева, когда он выходил из

башни.

[Читайте на сайте yourfantasytranslations.github.io/ последние главы и поддерживайте нас~~!!!]

Рыцари территории периодически патрулируют внешние границы королевства со своими оруженосцами, чтобы справиться с демоническими чудовищами.

Арсен тоже не мог отлынивать от этих обязанностей и не мог спокойно тренироваться, так как стал оруженосцем Палато.

Поэтому сейчас Арсен вышел с территории вместе с сэром Палато и тремя оруженосцами.

"Каково это - быть в патруле?"

"Не очень приятно".

Специфический запах гниющего мусора, характерный только для внешней территории, показался ему еще более отвратительным, когда он снова почувствовал его через несколько недель.

Арсен был не в лучшем настроении из-за этого запаха, но Палато и оруженосцы, казалось, привыкли к нему.

"Пойдемте вон на тот холм".

Построение было в форме ромба: Арсен в центре, сэр Палато впереди, а остальные трое слуг стояли слева, справа и сзади.

Когда сэра Палато спросили о форме строя, его ответ был впечатляющим.

'Я должен справиться с угрозой спереди, а вы должны быть защищены на всякий случай. Используйте оруженосцев как приманку, если считаете, что это опасно'.

К Арсену, который не так давно был чужаком, он отнесся так тепло, а к оруженосцам, евшим из того же котла, отнесся как к расходному материалу.

То же самое можно сказать и о большинстве рыцарей, которых Арсен видел в последние недели.

Они относились к рыцарю так же, как к брату и сестре, но были равнодушны к оруженосцам.

Большинство оруженосцев были измождены, как лошади, и обычно они тренировали свое тело и патрулировали территорию, выполняя ту же работу, что и солдат.

Среди них были и те, кого брали для патрулирования внешней территории, и уровень смертности был не так уж низок.

Рыцарь погибает редко, но для одного-двух оруженосцев погибнуть или быть покалеченным при каждом патрулировании - не такая уж большая проблема.

Арсен, услышав эту историю, смог еще раз задуматься о том, насколько опасен мир для людей, поскольку он стал скучным на этой территории.

'Сквайр легко умирает, поэтому не стоит привязываться к нему намертво'.

Что касается его отношений с оруженосцами, к которым он относился на удивление плохо по сравнению с собой, то между ними почти не было значимых обменов.

Главная причина заключалась в том, что из-за двусмысленного положения Арсена было трудно разделить ряды.

Сквайры не хотели признавать мальчишку, который был младше их на 5-10 лет, за старшего, и не хотели относиться к мальчику, который, когда подрастет, обязательно станет рыцарем, как к младшему.

В конце концов, лучший способ справиться с тем, с кем ты не знаешь, как справиться, - это безразличие.

"Кстати, жаль, что нет лишнего джина. В конце концов, ты достойный рыцарь".

"Ничего не могу поделать. Я еще молод и у меня много времени, так что все в порядке. Придется подождать, пока сэр Луден сделает его для меня".

Палато ехал на джине, а Арсен - на ящероподобном скакуне - Oil Lizard, как и другие оруженосцы.

Причина, по которой его зовут масляной ящерицей, в том, что он добывает масло из своего тела, и количество его огромно.

Когда она жива, ее используют как лошадь, а когда она умирает, из нее выжимают все масло... Говорят, что это причина, по которой Сатана теряет свою работу.

В любом случае, навыки верховой езды Арсена оказались не так плохи, как он думал, хотя прошло не так много времени с тех пор, как он начал ездить на нефтяной ящерице, которую обычно называют "ящерицей".

Он не знал, потому ли это, что ящерица была умнее лошади и обладала мягким характером, или потому, что талант Арсена был выдающимся.

Он был не так искусен, как оруженосцы, но достаточно, чтобы заставить ее ходить и бегать.

"Сэр Палато, клинковый леопард на холме справа".

Главный оруженосец, который находился с правой стороны, сообщил об этом Палато.

Когда он повернул голову направо, огромный клинковый леопард внимательно наблюдал за отрядом Арсена, готовясь к охоте.

Это был тот самый зверь, для которого Арсену пришлось готовить ванну в крепости.

Казалось, что это уже далекое прошлое.

"Если ты пытаешься напасть с таким взглядом, то ты, должно быть, молодой парень, который никогда раньше не видел людей". Борас, Ольга. Идите за ним".

"Да!"

Два оруженосца, стоявшие за ящерицами, побежали к клинковому леопарду.

Хотите узнать, что было дальше или просто хотите поддержать нас? Посетите наш магазин кофе!

(` ω ´) <https://ko-fi.com/homia>

<http://tl.rulate.ru/book/59993/2067112>